

Чжу Цянь был дома один и ничего не знал о том, что у семьи Ю есть такой план. Он был всего лишь мер и никогда не обращал излишнего внимания на драмы семьи своей госпожи. Поэтому, когда старик Ю и Цю Бай постучали в дом Ю Донг, крича и плача, что старуха семьи Ю заболела, Чжу Цянь поспешил открыть дверь, чтобы проверить, что случилось. Кто бы мог знать, что как только он откроет дверь, две фигуры в масках внезапно ворвутся в дом, толкнув его?

Чжу Цянь был слаб; его тело еще не восстановилось после всех страданий, через которые он прошел, поэтому, когда фигура в маске с силой толкнула его, он упал на спину, ударившись лбом о приподнятую платформу на пороге дома. Удар не был мягким, сразу же хлынула кровь, и Чжу Цянь закричал от боли.

В это время многие мужчины и женщины работали на полях, поэтому никто не услышал его крика. Дома были только Ланг Ру, Ю Май и маленькая булочка, и они все трое выбежали наружу (в ситуации с маленькой булочкой - он выполз, как супер-ребенок). Но что могут сделать трое детей? Ланг Ру, увидев, что ее папа истекает кровью на полу, тут же бросилась помогать ему, а Ю Май взял метлу и начал бить двух фигур в масках:

- Вор! Вор!

Он кричал, но его голос был мягким, как и его удары, они не произвели никакого эффекта на двух воров, которые столкнули его вниз, как Чжу Цяня. Они выхватили не один, а десять-двадцать кустов с лозами, на которых был богатый, жирный и сладкий виноград.

- Вы, ублюдки! Оставайтесь там для меня.

Чжу Цянь хромал к заднему двору с бамбуковой палкой в руке. Это была та самая палка, которую его жена использовала для обучения боевым искусствам с сестрой Донг и которая была одновременно легкой в переноске и тяжелой при ударе.

- Как вы смеете воровать? Как ты смеешь красть у нас среди бела дня!

Чжу Цянь бросился вперед с боевым кличем, и дети тоже, но у двух воров, казалось, была довольно толстая кожа, они даже не почувствовали, когда их ударили, и просто выбежали из дома, а Чжу Цянь и остальные побежали за ними. Однако Чжу Цянь был новичком в деревне и не знал всех поворотов и коротких путей, поэтому он не мог угнаться за двумя ворами и мог только угрюмо вернуться домой.

- Папа, папа, ты в порядке? Ты так сильно истекаешь кровью?

Рана на лбу Чжу Цяня была неглубокой, но кровоточила так сильно, что половина его лица была залита кровью. Ланг Ру очень волновалась за папу. Мама просила ее позаботиться о папе, но она ничего не могла сделать, так как на папу напали. Ее глаза покраснели, когда она посмотрела на рану на лбу папы.

- Папа, ты так сильно ранен. Это все моя вина, уууууууууууу.

- Не плачь, доченька, не плачь. Что все скажут?... Это не так уж и больно, просто пойдис с Маем и принеси мне воды из колодца; я промою рану, и все будет хорошо.

Хотя Чжу Цянь не знал, как это произошло, но каждый раз, когда он промывал свои раны водой из колодца, его раны быстрее заживали.

Ланг Ру сделала так, как сказал ей папа. Хотя ей хотелось заплакать, но она не заплакала... вместо этого она побежала на задний двор и принесла папе воды, чтобы он промыл раны.

- Какие ублюдки! От таких людей ничего хорошего не бывает, - ругался Чжу Цянь, сначала промывая раны Ю Маю, а потом - свои. Ю Май был толкнут двумя ворами и получил много царапин на ладонях, если их не промыть как следует, то потом может быть еще больнее. - Они действительно... Я даже не знаю, что сказать! Воруют, обижают маленьких детей. Я желаю, чтобы карма нанесла им хороший удар!

Ланг Ру смотрела на своего отца, который проклинал двух воров, и тихо молилась про себя. Как только ее мать вернется, она обязательно накажет ее за то, что она не позаботилась о своем отце и Ю Мае, а также о маленькой булочке. Они все были мерами, и она, как единственная женщина в семье, должна была защищать их!

- А-чу!

Ланг И, которая шла позади Ю Донг, чихнула, потирая нос. Она не могла не задуматься о том, кто говорит за ее спиной.

- Жена, я уже поговорил с мером в магазине. Он сказал, что этот магазин лучше всего подходит для нашего нового бизнеса.

- Я также подсчитал ежемесячные расходы. Если мы успешно приобретем этот магазин, то все будет хорошо, если не будет дополнительных расходов.

- Донг Донг, владелец магазина ищет покупателя в спешке, мы должны сначала проверить ситуацию...

- Жена...

- Донг Донг...

- Донг Донг...

Ю Донг почувствовала, что ее голова пульсирует; она должна была знать, что дело дойдет до такой ситуации.

По левую руку от нее был Чень Ми, который прижимался к ней, как маленький ребенок, который потеряется, если отпустить его.

По правую руку был Е Лю; хотя он не держался за нее, как Чень Ми, его постоянное бормотание о расчетах, которые он делал, заставляло ее уши гнить. Что это был за номер? Разве она уже не слышала его до этого и до этого? Сколько раз он уже повторял это?

Что касается Шень Ли, то его можно было бы считать нормальным, если бы только он не шел позади нее, становясь человеческой стеной между ней и мерами.

Неужели они до сих пор ей не доверяют?

Если бы Шень Ли и двое других знали, о чем она думает, они бы сразу сказали ей, что не доверяют не ей, а какому-то несносному меру... Не думайте, что они не видели, как он бросает на их жену заинтересованные взгляды, когда они обедали!

Сяо Хуа, несносный мер:

- ...

- Они выглядят так, как будто они ее опекают, - сказал Ли Ханьцзин с мягкой усмешкой, - Неудивительно, что у нее нет никаких плохих мыслей о нас; они внимательно следят за ней.

Хотя Сяо Хуа усмехался так, словно ему было наплевать на то, что он не мог видеть Ю Донг, в его ауре чувствовался уксус.

Ли Ханьцзин посмотрел на него и улыбнулся, ничего не сказав.

<http://bllate.org/book/14120/1241924>